



## СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО КОНЦЕПТА «СТРАХ» В РОМАНЕ Ф.М.ДОСТОЕВСКОГО «БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ»

Кодиржонова Камола Мухторжон кизи,  
магистрант Наманганского государственного университета  
г. Наманган, Республика Узбекистан.

DOI: <https://doi.org/10.54613/ku.v18i.1645>

MAQOLA HAQIDA/O STATIYA

ANNOTATSIYA/ АННОТАЦИЯ

Qabul qilindi: 15-aprel 2026-yil

Tasdiqlandi: 17-aprel 2026-yil

Jurnal soni: 18-A

Maqola raqami: 83

KALIT SO'ZLAR/ КЛЮЧЕВЫЕ  
СЛОВА

концепт, страх, семантическое пространство, Достоевский, когнитивная лингвистика, психолизм, языковая картина мира, экзистенциальность, художественный дискурс

В данной статье исследуется семантическое пространство концепта «страх» в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы». Анализ проводится в рамках когнитивно-семантического и лингвокультурологического подходов. Рассматриваются языковые средства репрезентации страха, его психологические, философские и религиозно-нравственные аспекты в художественном мире романа. Особое внимание уделяется внутренним переживаниям персонажей, символике страха и его связи с экзистенциальными категориями вины, греха, свободы и духовного кризиса. В ходе исследования установлено, что концепт «страх» в романе является многослойной когнитивной структурой, отражающей особенности художественного мышления Ф. М. Достоевского и специфику русской языковой картины мира.

ABOUT THE PAPER

ANNOTATION

Accepted: 15 april 2026

Approved: 17 april 2026

Volume: 18-A

Paper number: 83

KEYWORDS

concept, fear, semantic space, Dostoevsky, cognitive linguistics, psychologism, linguistic worldview, existentialism, literary discourse

This article explores the semantic space of the concept of "fear" in Fyodor Dostoevsky's novel "The Brothers Karamazov". The study is conducted within the framework of cognitive-semantic and linguocultural approaches. The article analyzes linguistic means of representing fear, as well as its psychological, philosophical, and religious dimensions in the artistic world of the novel. Special attention is paid to the inner experiences of the characters, the symbolism of fear, and its connection with existential categories such as guilt, sin, freedom, and spiritual crisis. The study reveals that the concept of "fear" in the novel functions as a multilayered cognitive structure reflecting Dostoevsky's artistic worldview and the peculiarities of the Russian linguistic picture of the world.

**Введение.** Современная гуманитарная наука всё более активно обращается к исследованию языка как формы репрезентации человеческого сознания, культурной памяти и национального мировосприятия. В рамках когнитивной лингвистики художественный текст рассматривается не только как эстетическое явление, но и как особое концептуальное пространство, в котором отражаются ключевые категории человеческого опыта, эмоционального опыта и духовной культуры. Одним из центральных направлений современной лингвистики становится изучение концептов как ментальных единиц, формирующих языковую картину мира и отражающих специфику национального сознания. [5.54-61]

Особое место среди эмоционально-психологических концептов занимает концепт «страх». Данный концепт является универсальной категорией человеческого существования и одновременно культурно обусловленным феноменом, содержание которого зависит от исторических, философских, религиозных и национальных особенностей общества. Страх сопровождает человека на протяжении всей истории цивилизации и проявляется как важнейшая форма эмоционального и экзистенциального опыта. В художественной литературе страх выступает не только как эмоциональная реакция персонажа, но и как способ философского осмысления жизни, внутреннего кризиса личности, проблемы свободы, ответственности и духовного выбора.

В русской литературной традиции концепт «страх» приобретает особую глубину и многослойность. Русская художественная культура XIX века была ориентирована на исследование внутреннего мира человека, его нравственных противоречий, духовных исканий и психологических кризисов. Именно поэтому страх в русской литературе нередко выходит за рамки обычного эмоционального состояния и становится важным философским и религиозно-нравственным явлением. [8.215-223]

Творчество Ф. М. Достоевского занимает исключительное место в истории мировой литературы благодаря уникальному психологизму, глубине философской мысли и вниманию к внутренним конфликтам личности. Художественный мир Достоевского представляет собой пространство интенсивного духовного поиска, где центральное место занимают категории совести, вины, свободы, греха, страдания и нравственного выбора. В

произведениях писателя внутренний мир человека становится основным объектом художественного анализа, а эмоциональные состояния героев приобретают философско-экзистенциальное значение.

Роман «Братья Карамазовы» является вершиной художественно-философского творчества Ф. М. Достоевского. В данном произведении концепт «страх» занимает особое место и проявляется в различных семантических и психологических формах. Страх в романе связан не только с физической угрозой или внешними обстоятельствами, но прежде всего с внутренним кризисом личности, религиозными сомнениями, чувством вины, нравственной ответственностью и страхом духовной пустоты. Практически каждый персонаж романа переживает собственную форму страха, отражающую его внутренний конфликт и мировоззренческую позицию.

Особенно значимым является экзистенциальный аспект страха в художественной системе Достоевского. Для писателя страх становится проявлением духовного состояния человека, утратившего внутреннюю гармонию и нравственную опору. Через концепт страха автор раскрывает сложнейшие философские проблемы человеческого существования: соотношение свободы и ответственности, веры и сомнения, добра и зла, сознания и совести. В этом смысле страх выступает не только психологическим, но и глубоко метафизическим феноменом. [2.178-186]

Следует отметить, что в романе «Братья Карамазовы» концепт «страх» реализуется посредством разнообразных языковых и художественных средств. Достоевский активно использует внутренний монолог, эмоционально-экспрессивную лексику, синтаксическую фрагментацию, риторические вопросы, повторы и интонационные разрывы. Подобные языковые средства позволяют автору передать состояние внутреннего напряжения, тревоги и духовного кризиса персонажей. Именно поэтому анализ концепта «страх» требует комплексного когнитивно-семантического и лингвокультурологического подхода.

Актуальность данного исследования обусловлена возрастающим интересом современной лингвистики к проблемам концептуализации эмоциональных состояний, а также необходимостью изучения художественного текста как формы репрезентации национального

сознания. Исследование концепта «страх» в романе Ф. М. Достоевского позволяет глубже понять особенности русской языковой картины мира, специфику художественного мышления писателя и механизмы языковой репрезентации внутреннего мира человека.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе семантического пространства концепта «страх» в романе «Братья Карамазовы» с позиций когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. В работе концепт рассматривается не только как эмоциональная категория, но и как важнейший элемент философско-психологической системы художественного мира Достоевского.

Цель исследования состоит в выявлении структурных и семантических особенностей концепта «страх» в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы», а также в определении его роли в формировании авторской художественной картины мира.

**Анализ литературы.** В современной гуманитарной науке концепт рассматривается как одна из ключевых единиц коллективного и индивидуального сознания, отражающая культурный опыт народа и особенности языковой картины мира. Исследования в области когнитивной лингвистики показывают, что художественный текст является пространством репрезентации концептов, через которые раскрываются психологические и философские особенности человеческого мышления. Ю. С. Степанов определяет концепт как «стусок культуры в сознании человека», подчёркивая его связь с историко-культурной памятью общества [8, с. 40]. Учёный отмечает, что концепты формируют ценностную систему культуры и отражают способы восприятия человеком окружающей действительности. В рамках данного подхода концепт «страх» рассматривается не только как эмоциональное состояние, но и как важнейшая категория духовного опыта личности.

Особое значение для исследования художественного текста имеют труды В. И. Карасика, посвящённые проблемам языковой личности, дискурса и концептуализации мира. Исследователь подчёркивает, что эмоциональные концепты обладают высокой степенью культурной обусловленности и отражают особенности национального сознания [4, с. 112]. По мнению учёного, концепт «страх» относится к числу базовых эмоциональных концептов, поскольку связан с фундаментальными экзистенциальными переживаниями человека. Карасик также отмечает, что в художественном дискурсе страх приобретает дополнительные смысловые оттенки, связанные с нравственными, религиозными и философскими представлениями общества [4, с. 119].

Теоретическую основу исследования концепта «страх» составляют также работы Н. Д. Арутюновой, рассматривающей язык как форму отражения внутреннего мира человека. Учёный подчёркивает, что эмоциональные состояния в языке тесно связаны с системой ценностей личности и культурными моделями поведения [1, с. 215]. В исследованиях Арутюновой внимание уделяется семантике эмоциональной лексики, механизмам языковой репрезентации переживаний и связи эмоций с когнитивными процессами. Подобный подход особенно важен при анализе творчества Ф. М. Достоевского, поскольку в его произведениях эмоциональное состояние героев становится способом философского осмысления человеческого существования.

Существенный вклад в развитие когнитивной лингвистики внесла Е. С. Кубрякова, рассматривающая язык как инструмент концептуализации мира и хранения знаний о действительности. Исследователь подчёркивает, что концепт представляет собой многослойную когнитивную структуру, включающую эмоциональные, культурные и ассоциативные компоненты [5, с. 91]. Данный подход позволяет рассматривать страх в романе «Братья Карамазовы» как сложную систему смыслов, связанную с проблемами свободы, вины, духовного кризиса и религиозного сознания.

Проблема взаимодействия языка и культуры подробно рассматривается в трудах В. А. Масловой. Исследователь подчёркивает, что концепты являются основой национальной языковой картины мира и отражают специфику культурного мышления народа [7, с. 57]. По мнению Масловой, русская языковая культура традиционно ориентирована на внутренний мир человека, духовную рефлексию и нравственное самопознание. Именно поэтому концепт «страх» в русской литературе часто приобретает философско-религиозное содержание и связан с категориями совести, греха и страдания [7, с. 64].

Важное значение для анализа концепта «страх» имеют исследования В. Н. Телия, посвящённые лингвокультурологическим аспектам семантики языка. Учёный отмечает, что эмоциональная

лексика отражает коллективный культурный опыт и содержит ценностные представления общества [9, с. 133]. Телия подчёркивает, что языковые единицы, связанные с эмоциями, обладают высокой степенью образности и культурной символики. В художественном тексте подобные языковые средства становятся способом репрезентации внутреннего мира персонажей и авторского мировоззрения.

Особое место в исследовании творчества Ф. М. Достоевского занимают труды М. М. Бахтина. Учёный рассматривает романы писателя как полифоническую систему, в которой внутренний мир персонажей раскрывается через столкновение различных сознаний и мировоззрений [2, с. 84]. Бахтин подчёркивает, что герои Достоевского существуют в состоянии постоянного духовного напряжения и внутреннего диалога. Подобная художественная структура делает страх одним из центральных психологических состояний персонажей. В рамках бахтинской концепции страх интерпретируется как форма внутреннего кризиса личности и проявление экзистенциального конфликта человека с самим собой и окружающим миром [2, с. 97].

Философско-религиозное содержание творчества Достоевского подробно анализируется в работах Н. О. Лосского. Исследователь отмечает, что центральной проблемой произведений писателя является духовная свобода человека и его нравственная ответственность перед собой и Богом [6, с. 148]. По мнению Лосского, страх в художественном мире Достоевского тесно связан с чувством греха, совести и внутреннего раздвоения личности. Учёный подчёркивает, что страх у Достоевского нередко приобретает метафизический характер и становится следствием утраты духовной гармонии [6, с. 153].

Психологическая природа страха рассматривается в работах З. Фрейда, посвящённых исследованию бессознательного и внутренней структуры личности. Фрейд определяет страх как реакцию психики на внутренний конфликт и подавленные переживания человека [11, с. 203]. Несмотря на различие философских подходов Фрейда и Достоевского, отдельные положения психоаналитической теории позволяют глубже понять природу внутреннего напряжения и психологических кризисов героев романа «Братья Карамазовы». Особенно это проявляется в образе Ивана Карамазова, чьё сознание находится в состоянии постоянного интеллектуального и эмоционального конфликта.

Проблема философского осмысления страха и экзистенциального кризиса личности получает развитие и в работах М. Н. Эпштейна. Исследователь отмечает, что русская культура традиционно ориентирована на осмысление предельных состояний человеческого существования: страдания, одиночества, вины и духовного поиска [12, с. 201]. По мнению Эпштейна, именно через подобные состояния раскрывается глубина внутреннего мира человека и специфика русского философского сознания. В этом контексте страх в произведениях Достоевского становится способом познания человеком собственной духовной природы.

Анализ научной литературы показывает, что концепт «страх» является сложной междисциплинарной категорией, исследуемой в рамках когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, психолингвистики, философии и литературоведения. Работы отечественных и зарубежных исследователей позволяют рассматривать страх не только как эмоциональное состояние, но и как важнейший элемент художественной картины мира, отражающий особенности национального сознания, духовной культуры и философского мировосприятия. Теоретические положения указанных авторов создают необходимую методологическую основу для анализа семантического пространства концепта «страх» в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы».

**Методы.** Теоретико-методологическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных учёных в области когнитивной лингвистики, концептологии, психолингвистики, лингвокультурологии и литературоведения. Важную роль в исследовании сыграли научные концепции Ю. С. Степанова, В. И. Карасика, Н. Д. Арутюновой, Е. С. Кубряковой, а также исследования М. М. Бахтина, посвящённые поэтике и полифонизму романов Достоевского.

В процессе исследования был использован комплекс взаимодополняющих методов научного анализа. Одним из основных методов стал когнитивно-семантический анализ, позволивший определить структурные компоненты концепта «страх», выявить его семантические зоны и установить особенности концептуализации страха в художественном сознании Достоевского. Данный метод дал возможность рассмотреть страх не только как эмоциональное состояние персонажа, но и как сложную когнитивную категорию,

связанную с концептами «вина», «грех», «свобода», «совесть» и «вера».

Контекстуальный анализ использовался для определения особенностей функционирования концепта «страх» в различных художественных ситуациях романа. Анализ контекста позволил установить зависимость значения языковых единиц от психологического состояния персонажей, сюжетной динамики и философского содержания произведения. Было выявлено, что в различных эпизодах страх приобретает дополнительные семантические оттенки: тревоги, духовного кризиса, внутреннего раздвоения, чувства обречённости или нравственного страдания.

Лингвокультурологический анализ был направлен на изучение связи концепта «страх» с особенностями русской языковой картины мира и национального мировосприятия. В рамках данного подхода страх рассматривался как культурно значимая категория, отражающая специфику русской религиозно-философской традиции, ориентированной на внутреннюю рефлексивность, нравственное самопознание и духовный поиск. Подобный анализ позволил выявить национально-культурную специфику художественного мышления Достоевского и определить роль концепта «страх» в формировании авторской концепции человека.

В исследовании также применялся интерпретационный метод, необходимый для философско-психологического осмысления художественных образов и символических элементов романа. Использование данного метода позволило раскрыть скрытые смысловые связи между страхом, духовным кризисом и проблемой свободы личности в произведении.

Кроме того, был использован метод концептуального моделирования, направленный на реконструкцию внутренней структуры концепта «страх». В ходе анализа были выделены основные семантические компоненты концепта:

- страх смерти;
- страх наказания;
- страх греха;
- страх свободы;
- страх утраты веры;
- страх духовной пустоты;
- экзистенциальный страх одиночества.

Комплексное применение указанных методов позволило рассмотреть концепт «страх» как многослойную когнитивную и художественную категорию, играющую важнейшую роль в философско-психологической системе романа «Братья Карамазовы». Исследование показало, что языковые средства репрезентации страха в произведении тесно связаны с авторской концепцией человека и отражают глубинные особенности русской духовной культуры.

**Результаты.** Проведённое исследование показало, что концепт «страх» в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» представляет собой сложную многокомпонентную когнитивно-семантическую структуру, занимающую центральное место в художественной системе произведения. Анализ языкового материала позволил установить, что страх в романе функционирует не только как эмоциональное состояние персонажей, но и как важнейшая философская, психологическая и религиозная категория, отражающая внутренний кризис личности и специфику авторского мировоззрения.

Одной из ключевых особенностей концепта «страх» является его экзистенциальный характер. В художественном мире Достоевского страх тесно связан с проблемой свободы, нравственного выбора и духовной ответственности человека. Герои романа переживают страх не столько перед внешней угрозой, сколько перед внутренним распадом личности, потерей веры, нравственным падением и осознанием собственной вины. Подобное понимание страха выводит его за рамки обычной эмоциональной реакции и превращает в форму духовного существования человека. [8.226-233]

Особенно ярко экзистенциальная природа страха раскрывается в образе Ивана Карамазова. Его внутренний конфликт сопровождается постоянным состоянием тревоги, психологического напряжения и духовного раздвоения. Интеллектуальный бунт Ивана против религиозных и нравственных основ мира приводит героя к состоянию внутреннего хаоса и страха перед последствиями собственной свободы. В сценах диалога Ивана с чёртом страх приобретает форму метафизического кризиса, отражающего разрушение внутренней гармонии личности. [8.226-233]

Анализ текста показал, что семантическое пространство концепта «страх» в романе включает несколько взаимосвязанных смысловых зон:

- страх смерти;
- страх греха;

- страх наказания;
- страх духовной пустоты;
- страх свободы;
- страх одиночества;
- страх утраты веры;
- страх внутреннего саморазрушения.

Каждая из данных семантических зон связана с определёнными персонажами и философскими проблемами произведения. Так, Дмитрий Карамазов испытывает страх нравственного осуждения и внутреннего падения, тогда как Алёша Карамазов сталкивается со страхом духовного сомнения и разрушения религиозной веры. В свою очередь Иван Карамазов олицетворяет экзистенциальный страх свободы и интеллектуального нигилизма.

Исследование показало, что концепт «страх» в романе тесно взаимодействует с концептами «вина», «совесть», «грех», «страдание» и «вера». Данные концепты формируют единую философско-психологическую систему художественного мира Достоевского. В этом контексте страх становится не только эмоциональным переживанием, но и механизмом нравственного самопознания личности. [1.219-225]

На языковом уровне концепт «страх» репрезентируется посредством различных художественно-речевых средств. Достоевский активно использует эмоционально окрашенную лексику, внутренний монолог, риторические вопросы, интонационные разрывы, повторы и синтаксическую фрагментацию. Подобные языковые конструкции создают эффект психологического напряжения и позволяют передать состояние внутреннего кризиса персонажей.

Особое значение в репрезентации страха имеет внутренний монолог. Через внутреннюю речь героев автор раскрывает скрытые психологические процессы, внутренние сомнения и духовные противоречия личности. Например, размышления Ивана Карамазова сопровождаются резкими синтаксическими переходами, эмоциональными повторами и логическими разрывами, что отражает состояние тревоги и интеллектуального кризиса.

Существенную роль играет и религиозно-философский аспект концепта. В художественной системе романа страх нередко интерпретируется как следствие духовного отчуждения человека от нравственных и религиозных ценностей. Старец Зосима противопоставляет разрушительному страху духовное смирение, любовь и веру. Таким образом, страх в романе приобретает не только психологическое, но и религиозно-нравственное значение. [6.148-156]

Следует отметить, что концепт «страх» в романе Достоевского имеет ярко выраженную национально-культурную специфику. Русская языковая картина мира традиционно характеризуется вниманием к внутреннему миру человека, эмоциональной рефлексии и нравственно-философскому осмыслению действительности. Именно поэтому страх в произведении воспринимается как глубинное духовное переживание, тесно связанное с проблемой человеческого существования.

Когнитивно-семантический анализ позволил установить, что концепт «страх» выполняет в романе несколько важнейших функций:

- психологическую;
- философскую;
- религиозную;
- аксиологическую;
- художественно-композиционную.

Таким образом, результаты исследования подтверждают, что концепт «страх» является одним из ключевых элементов художественной картины мира Ф. М. Достоевского. Через данный концепт писатель раскрывает сложнейшие проблемы человеческого существования, духовного кризиса и нравственной ответственности личности. Страх в романе выступает как универсальная когнитивная категория, отражающая специфику русского философского сознания и глубину психологизма художественного мышления Достоевского.

**Обсуждение.** Результаты проведённого исследования подтверждают, что концепт «страх» в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» обладает сложной семантической структурой и выходит далеко за пределы обычного эмоционального состояния. В художественной системе писателя страх становится формой

духовного опыта личности, отражающей внутренний кризис человека, его нравственные противоречия и философские поиски. Подобное понимание страха соответствует особенностям русской религиозно-философской традиции XIX века, в рамках которой эмоциональные переживания тесно связаны с проблемами совести, веры и нравственной ответственности.

Полученные результаты согласуются с положениями когнитивной лингвистики о многослойной природе концепта. Анализ показал, что концепт «страх» включает эмоциональный, культурный, религиозный и экзистенциальный компоненты, формирующие единое смысловое пространство произведения. Подобная многокомпонентность подтверждает идеи Е. С. Кубряковой и Ю. С. Степанова о концепте как сложной когнитивной структуре, отражающей культурную память и особенности национального сознания.

Особого внимания заслуживает экзистенциальный аспект страха в романе. В отличие от традиционного понимания страха как реакции на внешнюю угрозу, Достоевский раскрывает страх как внутреннее состояние духовной неустойчивости и утраты нравственной опоры. Герои романа испытывают страх перед свободой выбора, перед возможностью нравственного падения, перед разрушением собственной личности. Именно поэтому страх у Достоевского приобретает метафизическое содержание и становится частью философского осмысления человеческого существования.

Анализ показал, что наиболее ярко концепт «страх» раскрывается через внутренние монологи персонажей. Достоевский использует психологически напряжённую речь, синтаксическую фрагментацию, эмоциональные повторы и риторические вопросы для передачи состояния тревоги и внутреннего раздвоения. Подобные языковые средства позволяют читателю увидеть скрытые процессы сознания героев и почувствовать глубину их духовного кризиса. Особенно значимой в этом отношении является фигура Ивана Карамазова, чьё сознание становится пространством столкновения веры, сомнения и интеллектуального бунта.

Следует отметить, что страх в романе выполняет не только психологическую, но и аксиологическую функцию. Через переживание страха персонажи приходят к нравственному самоосмыслению и духовному выбору. В этом смысле страх становится механизмом внутреннего очищения личности и способом осознания собственной ответственности. Подобная интерпретация отражает гуманистическую направленность художественного мышления Достоевского, для которого духовное возрождение человека возможно лишь через внутреннее страдание и нравственное испытание.

Кроме того, исследование позволило установить тесную взаимосвязь концепта «страх» с другими ключевыми концептами романа — «вина», «совесть», «грех», «страдание», «вера» и «свобода». Эти концепты образуют единую философско-психологическую систему произведения, в которой страх выступает центральным элементом внутренней динамики художественного мира. Подобная взаимосвязь свидетельствует о высокой степени концептуальной организации текста и глубине авторского философского замысла.

Обсуждение результатов исследования подтверждает, что концепт «страх» является одним из важнейших элементов

художественной картины мира Ф. М. Достоевского. Его семантическое пространство отражает специфику русского философского сознания, особенности национальной языковой картины мира и глубину психологизма творчества писателя. Исследование также показывает перспективность дальнейшего изучения эмоционально-психологических концептов в художественном дискурсе с позиций когнитивной лингвистики и лингвокультурологии.

**Заключение.** Проведённое исследование показало, что концепт «страх» занимает центральное место в художественной системе романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы». В произведении страх представлен как сложный психологический, философский и религиозный феномен, тесно связанный с внутренним кризисом личности, проблемой свободы, нравственного выбора и духовной ответственности человека.

Анализ языкового материала позволил установить, что семантическое пространство концепта «страх» формируется посредством эмоционально-экспрессивной лексики, синтаксической фрагментации, внутренних монологов, риторических вопросов и психологических описаний. Через данные художественные средства Достоевский раскрывает глубинные механизмы человеческого сознания и особенности духовного существования личности.

Исследование подтвердило, что концепт «страх» в романе тесно взаимодействует с концептами «вина», «совесть», «грех», «вера» и «страдание», образуя единую философско-психологическую систему художественного мира писателя. В интерпретации Достоевского страх становится не только проявлением человеческой слабости, но и важным этапом нравственного самопознания и духовного очищения личности.

Кроме того, было выявлено, что страх в романе имеет выраженный экзистенциальный характер. Герои произведения испытывают страх перед внутренней пустотой, духовным одиночеством, утратой веры и последствиями собственной свободы. Подобное понимание страха отражает специфику русской религиозно-философской традиции и художественного мышления Достоевского.

Таким образом, концепт «страх» является одним из ключевых элементов художественной картины мира романа «Братья Карамазовы». Через данный концепт автор раскрывает глубинные проблемы человеческого существования, внутренней свободы и нравственной ответственности. Исследование показало, что семантическое пространство концепта «страх» обладает сложной структурой и играет важную роль в формировании философского содержания произведения.

Перспективы дальнейших исследований связаны с сопоставительным анализом концепта «страх» в произведениях русской и мировой литературы, а также с изучением способов языковой репрезентации эмоционально-психологических концептов в художественном дискурсе.

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. – Москва: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
2. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. – Москва: Советский писатель, 1972. – 470 с.
3. Вежибицкая А. Язык. Культура. Познание. – Москва: Русские словари, 1996. – 416 с.
4. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
5. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке. – Москва: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
6. Лосский Н. О. Достоевский и его христианское миропонимание. – Москва: Республика, 1994. – 432 с.

7. Маслова В. А. Лингвокультурология. – Москва: Академия, 2001. – 208 с.
8. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. – Москва: Академический проект, 2004. – 992 с.
9. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – Москва: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
10. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы. – Москва: Художественная литература, 1981. – 816 с.
11. Фрейд З. Психология бессознательного. – Москва: Просвещение, 1989. – 448 с.
12. Эпштейн М. Н. Философия возможного в русской культуре. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2001. – 512 с.